

— Что случилось? — спросил Хэ Минчжао у командующего Чжоу.

Командующий Чжоу ответил:

— Ваше Величество, вы ранее поручили Цзяннань проверить Цзянь Цзиня и сказали, что, как только появятся новости, их нужно сразу же сообщить вам...

— Новости уже есть? — удивился Хэ Минчжао.

Цзянь Цзинь был человеком необычного происхождения, и найти информацию о нём должно было быть непросто.

— Некоторые сведения уже есть, их доставили голуби.

— Покажите мне.

Командующий Чжоу быстро достал несколько записок.

Голуби могут переносить лишь небольшое количество информации, и чтобы письма не терялись, одно сообщение отправляли с помощью двух или трёх птиц. Поэтому переписка с помощью голубей была ограничена в объёме.

На этот раз из Цзяннань выпустили двадцать одного голубя, и принесённых ими слов было немного.

Но этих слов было достаточно, чтобы описать ситуацию с Цзянь Цзинем.

Хэ Минчжао, сверяясь с книгой, расшифровал цифры на записках, и, прочитав их, замер.

Сообщения из Цзяннань гласили, что Цзянь Цзинь, скорее всего, не был братом старшей сестры Цзянь, и что он долгое время искал в уезде Чуньянь человека, очень похожего на Хэ Минчжао. Кроме того, Цзянь Сюнь появился внезапно и, вероятно, не был его сыном.

Самое важное заключалось в том, что Чёрная стража упомянула, что Цзянь Цзинь мог контактировать с Хэ Минчжао в прошлом и, возможно, даже был тем, кто его спас.

В конце записок также говорилось, что подробные сведения будут доставлены как можно быстрее.

Хэ Минчжао был ошеломлён.

Он всё ещё сомневался в Цзянь Цзине, но, судя по текущей ситуации... Цзянь Цзинь говорил правду?

Если Цзянь Цзинь говорил правду, то что он наделал?

Цзянь Цзинь с трудом сдал экзамены и получил звание третьего лучшего, а он испортил его репутацию, он принудил его...

Последние несколько дней Цзянь Цзинь находился во дворце и не знал, но Хэ Минчжао был в курсе, что некоторые люди использовали ситуацию с Цзянь Цзинем, чтобы устроить беспорядки.

Они внешне выступали в защиту Цзянь Цзиня, но на самом деле их целью был он сам.

Слухи о том, что он приметил нового обладателя третьего места на экзаменах и заточил его во дворе, уже распространились не только среди чиновников, но и среди простых жителей столицы.

Его не волновала репутация, и он даже был рад, что люди считали Цзянь Цзиня своей собственностью, поэтому он не препятствовал этому. В результате история о том, что Цзянь Цзинь оказался в его постели, стала известна всем.

Хотя сейчас все сочувствовали Цзянь Цзиню, в будущем, вероятно, на него будут смотреть с осуждением.

Но также возможно, что информация, полученная Чёрной стражей, была ложной.

Выражение лица Хэ Минчжао менялось, и вдруг он вспомнил о чём-то:

— Приготовьтесь, я выезжаю из дворца.

Его взгляд стал ледяным, и он добавил:

— Найдём Чжао Цишэня.

Губернатор Цзянчжоу, который «спас» его в прошлом, был Чжао Цишэнем.

Четыре с лишним года назад он очнулся в постели, совершенно не помня, что происходило в течение четырёх месяцев после ранения, и оказался в резиденции губернатора Цзянчжоу, где его нашли члены Чёрной стражи.

Его подчинённые не прекращали поиски, и некоторые даже оставались в резиденции губернатора, не уезжая.

По словам губернатора, он не был уверен, к какой стороне принадлежали члены Чёрной стражи в его резиденции, поэтому спрятал его в усадьбе, пока его не обнаружили... Теперь же, возможно, всё было иначе.

Чжао Цишэнь позже неоднократно говорил, что боится мести, и просил не разглашать эту историю, поэтому Хэ Минчжао скрывал факт его спасения. Однако из благодарности он перевёл Чжао Цишэня в столицу, и за последние пять лет тот быстро поднимался по карьерной лестнице.

Резиденция Чжао находилась недалеко от императорского дворца, и раньше это было владение второго брата Хэ Минчжао.

За последние годы Хэ Минчжао казнил множество людей, и многие дома опустели, поэтому он подарил один из них Чжао Цишэню.

Чёрная стража мчалась на лошадях по широким улицам столицы.

Люди по сторонам закрывали двери, и многие бледнели.

Столько Чёрной стражи в движении... Кого-то собираются арестовать?

Чиновники выходили из домов, чтобы посмотреть, и, увидев человека, возглавляющего отряд, дрожали от страха.

Тот, кто вёл Чёрную стражу, был сам Хэ Минчжао!

Столько Чёрной стражи вместе с Хэ Минчжао... Что-то серьёзное произошло?

Резиденция князя Цинь.

В последние годы и чиновники, и члены императорской семьи жили нелегко.

Хэ Минчжао убивал без разбора, его братья были казнены, два старых князя в столице тоже погибли... Это заставило всех членов семьи Хэ жить в страхе и ненавидеть Хэ Минчжао.

Они ненавидели не только Хэ Минчжао, но и князя Цинь.

Когда Хэ Минчжао взошёл на трон, князь Цинь был первым, кто его поддержал.

Однако их ненависть к Хэ Минчжао была искренней, а вот ненависть к князю Цинь... Была ли она настоящей, никто не знал. Внешне было известно только одно: если кто-то из императорской семьи попадал в беду и Хэ Минчжао был непреклонен, то обращение к князю Цинь могло смягчить наказание.

Князь Цинь был дядей Хэ Минчжао, младшим братом покойного императора. Он любил поэзию и живопись и всегда вёл себя скромно. Но сейчас его лицо было серьёзным, и в нём не было ни следа от прежней мягкости.

Князь Цинь легонько постукивал пальцами по подлокотнику своего кресла, задумчиво глядя вдаль:

— Почему Хэ Минчжао внезапно покинул дворец?

— Пока никаких новостей не поступало.

— А что с Государственным наставником? Как у него дела?

— Он уже вошёл во дворец, и после этого никакой информации не было.

— Будьте начеку, если Государственный наставник окажется в опасности, сделайте всё, чтобы помочь ему.

Услышав слова князя Цинь, один из его советников не удержался и спросил:

— Ваше Величество, зачем нам так почтительно относиться к Государственному наставнику?

Положение Государственного наставника в Великой Ци с каждым поколением становилось всё хуже. Нынешний Государственный наставник, хотя и был когда-то знаменит, получил свою славу благодаря покойному императору, который дал ему множество привилегий.

Для многих он был просто шарлатаном.

Зачем так почтительно относиться к такому шарлатану?

— У Государственного наставника есть настоящие способности, — посмотрел князь Цинь на своих подчинённых. — В будущем будьте осторожны с ним.

Подчинённые князя Цинь не придавали этому значения. Они никогда не слышали о каких-либо

способностях Государственного наставника, и к тому же... С тех пор как умер император, он временами вёл себя как сумасшедший...

— Когда вы встретите Государственного наставника, тогда поймёте, кто он такой, — уголки губ князя Цинь слегка приподнялись, и он не стал объяснять подробнее.

Раньше он тоже думал, что Государственный наставник — просто мошенник.

Но в последнее время он казался... не таким простым.

Впрочем, он не стал говорить об этом. Его советники могли не воспринимать Государственного наставника всерьёз, но, встретив его, они бы поняли, что к чему.

И хотя Государственный наставник был не таким простым, бояться его не стоило.

Его маленькие уловки... не могли навредить. Он поддерживал Государственного наставника в основном потому, что в мире было множество людей, которые верили в него.

Получив поддержку Государственного наставника, можно было добиться многого.

В этот момент кто-то вошёл:

— Ваше Величество, Его Величество отправился в резиденцию Чжао Цишэня.

Князь Цинь был дядей Хэ Минчжао, но он был не так уж стар, ему было всего тридцать четыре года.

В возрасте за тридцать мужчина был зрелым и мог совершать великие дела... Сейчас, с бородой и выглядевший весьма учтиво, князь Цинь нахмурился:

— Зачем он отправился к Чжао Цишэню?

Князь Цинь был в замешательстве, и его советники тоже не понимали, что происходит.

Чжао Цишэнь был трусом, который никогда не выделялся, и даже падал в обморок на заседаниях при Хэ Минчжао.

Возможно, из-за того что он напугал его, Хэ Минчжао подарил ему дом, но кроме этого... Чжао Цишэнь не был человеком, о котором можно было бы запомнить.

Пока внешние гадали, Чжао Цишэнь, бледный как полотно, стоял на коленях перед разбитой дверью своего дома.

Хэ Минчжао приехал слишком быстро и, не сказав ни слова, выбил дверь...

Хэ Минчжао уже спешил, но, поскольку все в доме Чжао стояли на коленях, он всё ещё казался огромным. Теперь он смотрел на Чжао Цишэня и спокойно сказал:

— Расскажи, что произошло четыре с лишним года назад.

Если бы Цзянь Цзинь был здесь, он бы «увидел», как агрессивная духовная сила Хэ Минчжао угрожающе давила на Чжао Цишэня.

Но Цзянь Цзиня не было, и другие не могли видеть духовную силу, они лишь чувствовали

исходящее от Хэ Минчжао давление, заставляющее их поклониться.

Чжао Цишэнь дрожал так сильно, что едва мог устоять на коленях.

<http://bllate.org/book/16212/1455732>